

Многими исследователями был отмечен эпитет «добрый» («молодец добрый») как постоянный, широко распространенный в устном народном творчестве. Этот же эпитет встречается в Житии Стефана Пермского в сочетании с различными существительными: господин добрый (стр. 87), дело доброе (стр. 78, 106), дерзновение доброе (стр. 14), женише добрый (стр. 92), житие доброе (стр. 2), исповедание доброе (стр. 14, 31), кормник добрый (стр. 101), муж добрый (стр. 60), пастух добрый (стр. 87), податель добр (стр. 87), промышленник добр (стр. 87), подвижник добр (стр. 87), талант добрый (стр. 106), церковь добра (стр. 34) и др.

Наибольший интерес представляет эпитет «добрый» в сочетании с существительным «муж», в связи с тем, что именно так действующие лица произведения и сам автор чаще всего характеризуют Стефана. В плаче жития рассуждение о том, кто же должен стать епископом в Перми, заканчивается словами: «... аз ныне обретох того самого Стефана, мужа добра, мудра, разумна, смыслена, умна суща и хитра и всячески добродетelmi украшена и такового дара достойна бывша... слышав же архиереи старци и книжници и клирици вси вкупе, яко едиными усты рекоша: во истину добр муж достоин есть таковыя благодати» (стр. 60—61). Эпитеты, которыми наделен здесь Стефан, располагаются в определенной последовательности — в цепи эпитетов первым и последним звеном оказывается эпитет «добрый».² Подчеркивается именно этот признак, характеризующий подвижника, обобщающий все его добродетели, направляющий читателя к образу человеческого совершенства. Все остальные эпитеты — «мудр», «разумен», «смыслен», «умен», «хитер», — являющиеся синонимическими, выполняют логическую функцию. Логически мысль в данном фрагменте выражена безупречно: общая оценка — конкретизация — повторение общей оценки. При этом создается и определенный интонационный строй фразы, в котором эпитет «добрый» играет ведущую роль. Цель писателя — усиление лирической эмоциональности, а поэтому в каждом стилистическом периоде он стремится к созданию особого ритмического рисунка. При этом Епифаний находит многообразные решения, в данном случае — это изменение порядка слов в словосочетаниях — «муж добр» и «добр муж».

Особую игру слов («извитие словес») представляет собой стилистический круг, в центре которого также находится эпитет «добрый». В «Плаче пермских людей» читаем: «... горе, горе нам, братие, како остахом добраго господина и учителя! Горе, горе нам, како лишени быхом добраго пастуха и правителя! ... многа добра нам податель, о како остахом очистника душам нашим и печалника телом нашим, то перво остахом добра промышленника и ходатая... — О епископе наш добрый... о добрый подвижник правыя веры... камо заиде доброта твоя, камо отиде от нас, или камо ся еси дел от нас изиде, а нас сирых оставил еси, пастуше наш добрый» (стр. 87). Намеренное повторение одного и того же эпитета является особым авторским приемом и находится в функциональном взаимодействии с общей «теорией» стиля писателя. Задача автора жития — постоянно, всегда и всюду подчеркивать значение деяний Стефана, изобразить, воспеть его добродетели, направить, ориентировать читателя всегда и только на восхищение героем. Отсюда намеренно сочиненная цепь одинаковых эпитетов, завораживающая ритмичность и музыкальность каждого стилистического фрагмента. Образ святого рас-

² Эпитет «добрый» широко используется в библейских книгах (см.: Симфония на Ветхий и Новый Завет. СПб., 1896, стр. 314).